

б. Лицо эмиграции

Не по одеждѣ и не по языку узнается современный русскій человѣк, а по особенному выраженію его лица, выраженію безнадежности и растерянности, в которых пребывает его душа. Всмотритесь в лица окружающей нас людской толпы, все равно в какой странѣ, в каком городѣ. В любой странѣ нашего разсѣянія, в любой момент жизни, в день ли новогодняго торжества или в день будничных забот, вы сейчас же отмѣтите среди многочисленных и разнообразных выражений, улыбок, слез, восторга и прочих одно незабываемое выражение, присущее только современному русскому человѣку, эмигранту, — это застывшее выраженіе безнадежности, недоумѣнія, отчаянія и тоски. Среди равнодушных, самодовольных, возбужденных, радостных, печальных и озабоченных лиц, мелькает наше русское лицо с типичным всюду и вездѣ ясно отличимым выражением...

...Кому дорого свободное развитие русского народа, кто вѣрит в великое будущее Россіи, кто носит в себѣ великие замыслы и свой идеал ищет претворить в жизни, кто видит, как лучшія силы націи молча гибнут в дикой современной обстановкѣ, всѣх тѣх, в ком жива ненависть к поработителям русского народа, в ком зреет готовность на великое и святое дѣло освобожденіе русского народа, готовность служить Россіи, всѣх призываю мы к «общему дѣлу».

С. Бѣлозеров.

22-го октября 1935 года.

ВОЗВРАЩАТЬСЯ ЛИ НАМ В РОССІЮ?

**(Конспект рѣчи, произнесенной на открытии
Пореволюціоннаго Клуба)**

Эмиграція переживает самый тяжкій період своего существованія. Мировой кризис прекратил «апатридов» в паріев европейскаго классового общества. Натурализовавшіеся остались «метеками». А, между тѣм заїса, отдѣлявшая Россію от эмиграціи, разодралась. То, что давно было видно всему свѣту, стало явно и для эмигрантов: несмотря на гибель миллионов людей и страшную тиранію, в Россіи населеніе увеличивается и крѣпнет, города растут, и идет великая хозяйственная стройка. 15 лѣт эмигрантам твердили: Россія вымирает, ся хозяйство разрушается — потому нельзя возвращаться на родину, и надо вести борьбу с ея поработителями. Но, если это не так, если Россія растет и крѣпнет — почему нам оставаться здесь? Вот мысли, которые волнуют молодежь. И для увеличенія соблазна из Россіи идут

вѣсти об эволюції страны и власти: иностранная политика национализируется, армія дисциплинируется, земельная владѣнія укрепляются и в части становятся индивидуальными, школа реорганизуется и молодежь ставит вопросы о любви, семье и родинѣ. Отсюда вывод: под красным флагом СССР становится национальной Россіей — надо возвращаться на родину. — Правда ли, что эволюционирует власть? Правда ли, что эволюционирует страна?

Если бы власть состояла из людей, как их рисуют эмигранты, — безпринципных, злых и корыстных, тогда эволюція власти была бы неизбежна, и борьба с ней легка; такие люди внутренне слабы и нестойки. К несчастью, это не так. Большевики — члены интеллигентского Ордена или плоть от плоти его и кость от кости его. Сущность Ордена — вѣра в цѣлостное міросозерцаніе и несгибаемая преданность ему. Члены Ордена «стоят перед истиной» и не сдают ея. Большевики — фанатики и изувѣры, но так же, как другие члены Ордена, они вѣрят в свою истину и умѣют за нее стоять. Нѣмецкая интеллигенція сдалась своему врагу — Гитлеру на другой день послѣ его побѣды. Русская интеллигенція не сдалась даже тогда, когда победила одна из ея фракцій (большевики). Бѣлое движение — дѣло того же Ордена. И теперь большевицкая оппозиція, во главѣ с Троцким, погибает в ссылкѣ и изгнаній. Больше вицкая власть — фанатическая секта, неспособная на эволюцію.

Как же объяснить современные повороты ея политики? Ленин — ученик не только Маркса, но и Бакунина. Бакунин многое взял у Игнатія Лойолы и его Ордена. Для Лойолы цѣль оправдывает средства, для Бакунина «революція оправдывает все». Именно вѣра в абсолютность истины-цѣли дѣляет Ленина и его учеников крайними оппортунистами в революціонной стратегіи и тактицѣ. Нэп — «стратегический маневр». И теперешняя иностранная политика Сталина такой же маневр. Россія взята в клещи Японіей и Германіей. Надо спасти «плацдарм міровой революціи». Для этого хороши всѣ средства: союзы с буржуазными государствами, вступленіе в Лигу Націй, единый фронт и защищая родины. Когда клещи разожмутся, совѣтская власть снова пойдет к своей конечной цѣли — міровой революціи. Она это сдѣлает не только потому, что это ея символ вѣры, но и из инстинкта самосохраненія: «родина революціи» может быть длительно охранина только в том случаѣ, если весь мір будет революціонизирован. Другое объясненіе — для поворотов внутренней политики. Большевики — фанатики и изувѣры, но не идіоты и не сумасшедшие. В эпоху гражданской войны они погубили миллионы людей, разрушили армію, разорили деревню, дезорганизовали школу, прощовѣдовали «любовь без черемухи» и развал семьи. Но это не было подлинным выражением их лица, точной проекціей их идей. Это тоже были

«стратегический маневр», «левый загиб», революционная демагогия. Теперь гражданская война кончена, режим стабилизирован. Нужен новый стратегический маневр в другом направлении, нужно выпрямление «загиба», нужно рациональное приспособление идеи к жизни. То, что сейчас происходит, не эволюция режима и власти, а их нормализация. Власть становится более разумной, мудрой и потому более устойчивой и сильной. Но сущность режима остается той же: террористической диктатурой, интегральным коммунизмом, атеистически-материалистической идеократией, устремленной к мировой революции.

Эволюционирует ли страна? Но, прежде всего, что такое советская «страна»? Новый народ — «люди большевицкого племени», как они сами себя называют. Надо помнить, что половина советской нации родилась после революции, 100 миллионов — после 1905 года, три четверти всего советского населения имели в начале революции не больше 15-16 лет. Все это молодые «советские ребята», здоровые, крепкие, зубастые и складные — молодые ленинцы и сталинисты. Они вылеплены по образу и подобию людей власти и, вместе с их злостью и жестокостью, впитали в себя новые черты: энергию, решительности, упорства и выдержки. Эволюционируют ли эти советские ребята? В нашем понимании, нет. Они ненавидят старый режим, с презрением, как на дурную копию, смотрят на западных фашистов и смертельно злятся от скучи, когда попадают в старую буржуазную Европу. Но они не стоят на месте — они быстро развиваются и европеизируются. Основное явление советской жизни — громадный рост сознания народа, почти космический переворот в глубинах народной жизни. Мировая война, гражданская усобица, эпопея пятилетки перевернули народное сознание и необычайно подняли его. Всеобщее обучение, радио, кино влили в него новые понятия. В настоящее время в средних учебных заведениях СССР учатся пять с половиной миллионов людей (в 6 раз больше, чем до революции), в высших учебных заведениях — 1.200 тысяч, в фабзавучах и на профкурсах от 2 до 4 миллионов. И замечательно: уровень знаний во всех школах поднялся, дисциплина укрепилась — советские ребята с яростью «грызут гранит науки». Что все это означает? — Грандиозный процесс европеизации и обинтеллигентивации русского народа. Культура Ордена становится общенародной культурой. Правда, эта культура распространяется в народе в ее большевицком обличии, но, вместе с специфически большевицкими чертами, она несет в себе общечеловеческие черты духовного орденского сознания: стояние перед истиной, жажду общего дела, веру в разум и науку — просвещение и просветительство. Этим объясняется, почему жажда просвещения с такой силой охватила весь народ, этим объясняется, почему советские ребята так напоминают старых интеллигентов 60-х годов — Базаровых и Рахметовых — или

еще точнѣе: дореволюціонных гімназистов 6-го класса, вышедших из низов. И в этом процессѣ чѣт ничего удивительного: созданіе народной культуры всегда происходит таким путем. Во французской революціи побѣдила буржуазія и передала народу свою культуру — вот почему пореволюціонный француз 19-го вѣка — «смѣщанин». В русской революціи побѣдил интеллигентскій Орден — вот почему по-революціонный совѣтскій юноша так походит на полуинтеллигента.

Какія отсюда послѣдствія? — Громадныя. Совѣтскіе гімназисты еще изучают современных Бокля и Дрэпера — Маркса и Ленина, и сознаніе их примитивно. Но они упорно учатся, переходят из класса в класс и быстро развиваются. И ставят вопросы о любви, семье и родинѣ. Не пройдет много времени, когда они поставят еще болѣе важные вопросы — о личности, свободѣ и Богѣ. И тогда конфлікт с большевицкой идеократіей станет неизбѣжным. Обинтеллигентивая народ, большевицкая власть неотвратимо готовит себѣ гибель. Чтобы продумать поставленные вопросы и дать на них отвѣты, совѣтская молодежь, как старая интеллигенція, будет составлять тайные кружки, уходить в подполье и наполнять тюрьмы. И будет посыпать лучших из себя — Герценов, Огаревых, Бакуниных, Плехановых — в добровольную эмиграцію. Для чего? — Чтобы додумать недодуманное, оформить осознанное и на чужой террорії поставить центральную радиостанцію для посылки волн свободной мысли на родину.

Зачѣм же лучшим из нас, находящимся на этой террорії, добровольно возвращаться в Россію? Почему не взять на себя ту миссію, с которой придут к нам новые «посланцы»? Скажут, что духовное творчество в изгнаніи невозможно? Это неправда; в изгнаніи творили еврейскіе пророки, польскіе патріоты и русскіе революціонеры. Мы не знаем Россіи? Это правда, но мы можем ее знать: перед нами вся совѣтская литература, вся мировая пресса и тысячи свидѣтельских показаній. И, наконец, к нам всегда будут приходить люди оттуда. Только для того, чтобы выполнить эту миссію, наши взоры должны быть неотвратимо устремлены на Россію — настоящую, живую — и мы должны чувствовать себя не как в глубоком тылу, а на самых передовых позиціях русского освободительного движенія — под русским Верденом. И помнить, что на передовых позиціях нельзя устроить мирное и благоденственное житіе — что наша судьба геройическая. Вот почему, когда меня спрашивают молодые эмигранты,ѣхать ли им в Россію, я смотрю им в глаза и, если вижу в глазах духовную тревогу, твердо и увѣренно отвѣчаю: такія, как вы в Россіи прячутся в подполье, наполняют тюрьмы и идут в добровольное изгнаніе. Оставайтесь здѣсь.

И. Бунаков.